

ЗА КУПИСАМИ ВЫНУЖДОМ ВЫСТУП

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

НЕЗРИМАЯ ВЛАСТЬ

ЭРНСТ ГЕНРИ,
публицист

1

Современный государственно-монополистический капитализм властвует при помощи политического аппарата, который как будто у всех на виду. Это правительства, парламенты, буржуазные партии, армии, полиция, суды, союзы предпринимателей, церкви, университеты, правые профсоюзы, другие общественные организации, а также средства массовой информации. Аппарат этот, прикрывающий господство слитых с ним монополий, действует публично и в странах буржуазной демократии, формально зависит от воли избирателей или членов соответствующих организаций.

Но одновременно с такими узаконенными институтами в политическую структуру современного капитализма входит и другой, скрытый аппарат, узнать о действиях которого иногда труднее, чем раскрыть секреты разведывательных ведомств.

Речь идет о таких неофициальных и тем не менее влиятельных «группах давления», представляющих различные группировки крупной буржуазии, как, например, военно-промышленный комплекс. Другим примером может служить орден иезуитов — политический штаб католического клерикализма, когда-то организовывавший закулисную борьбу феодальной реакции против либеральной буржуазии, а в наше время вполне вписавшийся в государственно-монополистическую систему.

Оперирующей за сценой организацией такого же международного типа можно считать масонство.

О масонах говорилось и писалось очень много. Судя по литературе, о них гадали столетиями. Высказывались самые различные, подчас фантастические мнения и предложения. Реакционеры, в частности клерикалы, неизменно приписывали масонам особую, таинственную роль за кулисами международной политики. Утверждалось, что они в глубоком секрете управляют чуть ли не всеми левыми партиями в разных странах мира, устраивают заговоры и оказывают злое влияние на международные отношения.

Сами масоны в то же время большей частью решитель-

не отрицали причастность своих организаций к политике. Массонские руководители заявляли, что их движение, основанное еще в начале XVIII века, преследует чисто гуманистические, просветительские цели, направленные на самосовершенствование человека, и никакой закулисной деятельностью не занимается. Задача массонских лож, говорилось в одном из их документов, «облагораживать и объединять людей на началах взаимопомощи, братства, любви и равенства». Строгая секретность лож объяснялась в массонских кругах традициями, перенятыми от средневековых цехов строителей-каменщиков. К тем же традициям относили и принятые в ложах мистические обряды: ритуал посвящения, иерархическую систему, подчинение «великим мастерам» или «высшим советам», особые знаки (циркуль, треугольник, куб, лопатка и т. д.). Все члены ложи связаны договоренностью о взаимном содействии. Считается, что обязательствам перед ложей должно отдаваться предпочтение перед всеми другими. По некоторым данным, разглашение секретов лож карается самими масонами.

Отрицая свое участие в каких-либо заговорах и темных интригах, масоны подчеркивали, что к их организациям в разные времена принадлежали такие великие деятели мировой культуры и пионеры прогресса, как Вольтер, Дидро, Франклин, Лессинг, Гёте, Фихте, Гайде, Моцарт и многие другие. Указывалось, что в некоторых странах, например в Англии и Германии, ложи возглавлялись членами королевских династий. Официальный устав большинства лож (за исключением сети атеистических лож «Великого Востока» во Франции и в других романских странах) признает существование бога («великого архитектора вселенной») и включает религиозно-философские догматы. Массонство в таких объяснениях выглядело как просвещенная филантропическая организация. Но это явно не отвечало действительности.

На Западе споры о сущности массонства и его закулисном влиянии не утихают по сей день. Ошибочно думать, что эти организации в наше время сошли с международной сцены. Согласно официальным данным в 1966 году в капиталистическом мире насчитывалось 32 370 массонских лож с 6 155 000 членов. Приводя эти данные, западногерманская энциклопедия добавляет, что, за исключением стран, где массонства нет (социалистические государства, Испания, Португалия, Индонезия, Египет), оно «повсюду находится в пышном расцвете». По

другим данным, число масонов в мире уже в 50-х годах достигало 10 миллионов. Для Запада это немалая цифра. В одних лишь Соединенных Штатах насчитывалось почти четыре миллиона масонов, по Западной Европе цифровые данные не сообщаются, но указывается, что число масонов после второй мировой войны значительно увеличилось. Известно, что к масонству и сегодня, как в прошлые времена, принадлежит немало видных буржуазных политических деятелей. В западных странах их имена теперь часто не скрываются. Масонство продолжает действовать. Но какую роль оно действительно играло и играет в политике капиталистического мира? *

2

Несмотря на окружающую масонское движение атмосферу секретности, материалов для изучения этого вопроса имеется достаточно.

Необходимо прежде всего учесть, что международное масонство никогда не было и по сей день не является единой организацией. Вопреки утверждениям, никакого «масонского интернационала», стремящегося к созданию «мировой республики», не существует. Почти с самого начала истории масонства в его рядах действовали две различные по своему характеру и политическому направлению группы: на одном фланге — так называемые «Великие ложи» в англосаксонских странах и в Германии, на другом — ложи «Великого Востока» во Франции и некоторых других романских странах. Действительно, важную роль в новейшее время сыграла только вторая группа.

Основателем международного масонства считается созданная еще в 1717 году «Великая ложа» Англии, долгое время раздававшая лицензии на учреждение таких же лож в других странах. Многие в ее истории до сих пор тщательно скрываются. Известно, однако, что ее руководителями были доверенные лица молодой английской буржуазии, конспирировавшей против феодального дворян-

* Видный советский историк М. Н. Покровский в свое время — еще в 1915 году — коснулся темы о масонах (статья в энциклопедическом словаре «Гранат», т. 28, с. 290—305). В Большой советской энциклопедии (2-е изд., т. 26, 1954, с. 441) масонство характеризуется как «религиозно-этическое течение». С этим согласиться трудно, так как главным в масонстве была и остается его политическая деятельность, а ряд наиболее активных лож придерживается атеизма.

ства и требовавшей либеральных реформ. В организацию вербовались купцы, владельцы мануфактурных предприятий, ремесленники, интеллигенты. Но английские масоны скоро утратили свой бунтарский дух. По мере укрепления государственных позиций либеральной буржуазии ее тайные организации двигались вправо; как правило, руководство ложами переходило к высокопоставленным аристократам и деятелям церкви.

Так, «великим мастером» — главой английских масонов с 1813 по 1843 год был дядя королевы Виктории герцог Суссекский, его преемниками до 1871 года — лорд Зетланд, с 1875 по 1900 год — принц Уэльский (впоследствии король Эдуард VII), с 1901 года — его брат герцог Коннаутский. С консервативных позиций британское масонство уже не сходило и к радикальным идеям масонов в других странах относилось резко отрицательно. В 1878 году «Великая ложа» Англии даже порвала отношения с французской ложей «Великого Востока», тогда та исключила упоминание о бытии бога и бессмертии души из своего устава. Ничего общего с прогрессивной политикой английское масонство не имело и в новейшее время, ограничиваясь выполнением секретных поручений правящих кругов и продвижением на высокие посты своих руководителей.

Такую же метаморфозу претерпело и американское масонство, хотя его основателем был идеолог американской буржуазной революции Бенджамин Франклин. В 1734 году, в самом начале своей общественной деятельности, 28-летний Франклин был избран «великим мастером» первой американской масонской ложи в Филадельфии — тогда же, когда он стал депутатом пенсильванского провинциального собрания. Масонами были и первые президенты США Джордж Вашингтон и Джеймс Мэдисон. Пока американская буржуазия шла по революционному пути и вела отчаянную борьбу с английским колониализмом, масоны в Америке, несомненно, играли немалую роль, вызывая страх и ненависть реакционеров. Франклин поддерживал отношения с деятелями, ставшими позднее участниками французской революции, и сам был принят в одну из французских лож. Некоторые авторы считают, что руководители американской революции в те годы находили поддержку в Европе главным образом именно благодаря своим связям с масонами. Но когда американская буржуазия утвердилась у власти, масонство в США, как и в Англии, выродилось в консерватив-

ную обывательскую организацию, обслуживающую избирательную машину правящих партий.

Влиятельные позиции в ее рядах в разные времена занимали такие реакционеры, как президенты Джеймс Монро (автор «доктрины Монро»), Теодор Рузвельт, Уильям Тафт. В послевоенные годы к числу масонов принадлежали президенты Гарри Трумэн, Дуайт Эйзенхауэр. Можно утверждать, что американское масонство выдохлось как передовая сила уже вскоре после Франклина и Вашингтона, хотя и насчитывает теперь в своих рядах миллионы членов.

Еще меньше можно говорить о прогрессивности германского масонства. Здесь также в начале существования лож в них участвовали такие выдающиеся люди, как Лессинг, Гёте, Виланд, Фихте. Основатель самостоятельного тайного ордена иллюминатов Вейсгаупт мечтал в дни могущества прусских королей даже о создании республики. Тем не менее правящее прусское дворянство сумело быстро прибрать к рукам масонские организации. Во главе так называемых старопрусских лож стояли в разные периоды короли Фридрих II, Фридрих-Вильгельм I, Фридрих III, масонами были создатели новой прусской армии в начале XIX века Блюхер и Шарнгорст, министры Штейн и Гарденберг.

Прусское масонство считалось орудием «просвещенного деспотизма». Видную роль в ложах, как в Англии и в США, играло антикатолическое протестантское духовенство. Действовали и либеральные ложи. При кайзерах германское масонство верно служило немецкому милитаризму, хотя и продолжало прикрываться мнимой «просвещенностью».

Иную роль сыграли масоны в романских странах, и прежде всего во Франции. Здесь, стоя на левом фланге буржуазии, они действительно захватили и удерживали важные политические позиции. Можно считать авангардом международного масонства существующую уже две сотни лет французскую ложу (точнее, сеть лож) «Великого Востока».

Установлено, что уже вскоре после создания этой ложи в 1771 году ряд принадлежавших к ней масонов принимали участие в подготовке французской революции. Одним из первых «великих мастеров» ложи был знаменитый герцог Филипп Орлеанский («Филипп-Эгалитэ»), находившийся в резкой оппозиции к королевскому двору и впоследствии, будучи якобинским членом Конвента, го-

лосовавший за казнь короля. К организации принадлежал и якобинец Шометт, стоявший влево от Робеспьера. По утверждению французского автора С. Ютена, в одну из масонских организаций («Секретный комитет объединенных друзей») входили Мирабо, Марат, Робеспьер, мэр революционного Парижа Петийон и вице-президент Конвента Кондорсе. Еще раньше членами ложи «Девяти муз», помимо Вольтера, были депутаты Конвента Байи, Сийес, Демулен. Мастером той же ложи во время пребывания во Франции стал Бенджамин Франклин. В числе основателей «Великого Востока» называли д-ра Гильотена, к масонам принадлежал и Лафайет. Известно также, что 9 ноября 1789 года ложа «Великого Востока» поднесла дар Учредительному собранию.

По некоторым данным, уже за два года до взятия Бастилии во Франции насчитывалось свыше 700 местных лож, объединявших 70 тысяч членов. Хотя мнения французских историков по этим вопросам сходятся не во всем, едва ли подлежит сомнению, что масоны в дни революции были близки к партиям Конвента и стояли на стороне восставшего третьего сословия.

Тем не менее в период якобинской диктатуры ни одна из лож не последовала за Робеспьером. Масоны были все же ближе к буржуазии, чем к народным низам. «Великий мастер» герцог Орлеанский, оставивший свой пост, и ряд других масонов были казнены, сеть лож «Великого Востока» на время сошла со сцены. Вскоре после термидора, однако, организация была восстановлена и затем перешла под покровительство Наполеона; «великим мастером» стал его старший брат Жозеф. После падения Первой империи «Великий Восток» снова повернул влево, став на сторону молодой радикальной буржуазии. Несомненно, что этим французские масоны закрепили свое влияние более чем на столетие.

Их радикализм объяснялся просто. Во Франции в отличие от Англии и США боровшейся за власть буржуазии приходилось постоянно сталкиваться с силами феодальной реакции: монархическим дворянством, правым офицерством и могущественной католической церковью. Политический антагонизм определялся глубокими экономическими противоречиями. Клерикалы и их союзники были против железных дорог, против новой промышленной техники, буржуазного парламентаризма. Ложа «Великого Востока» постепенно становилась засекреченным центром антиклерикальной оппозиции.

Доказано, что масоны участвовали в июльской революции 1830 года. 18 лет спустя главой Временного правительства после революции 1848 года стал один из руководителей масонской «Великой ложи» (стоявшей вправо от «Великого Востока») — адвокат А.-И. Кремье. Тогда же ложа «Великого Востока» публично заявила о поддержке революции от имени 40 тысяч масонов. В созданном после свержения Наполеона III правительстве Гамбетты из 10 членов 7 были масонами. В 1871 году деятели «Великого Востока» даже пытались посредничать между Тьером и Парижской коммуной, но в решающий момент повернули вправо.

Еще более любопытные факты обнаружились, когда к власти во Франции после этого пришла новая партия радикалов (впоследствии республиканская партия радикалов и радикал-социалистов). Как известно, эта партия почти единовластно или в сговоре с другими парламентскими группами правила Третьей республикой на протяжении 70 лет — вплоть до второй мировой войны. Ее руководство было почти исключительно масонским. Лидеры этой партии и видные деятели ложи «Великого Востока» были в большинстве случаев одними и теми же лицами *. В палате депутатов их партия оставалась самой большой. Лидер французских монархистов Ш. Маррас со злобой заявил однажды: «Министры в Третьей республике меняются один за другим, но служат они одной особой организации — франкмасонству». Масоны не только назначали, но и свергали правительства. Много лет спустя, на процессе Петена в 1945 году, Лаваль заявил, что его первое правительство в 1932 году было свергнуто при помощи «почти неприкрытого масонского заговора».

* Несмотря на засекреченность политической деятельности лож, имена государственных деятелей-масонов в странах Запада теперь большей частью становятся известными. Во Франции масонами из партии радикалов и радикал-социалистов за период с 1871 по 1940 год были президенты республики Ж. Греви, Ф. Фор, П. Думер, премьер-министры Л. Гамбетта, Ж. Ферри, Ж. Симон, Ш. Флоке, Л. Буржуа, А. Бриссон, Э. Комб, М. Рувье, Г. Думерг, К. Шотан, президент сената Л. Сэй, министры иностранных дел Ж. Фавр, Т. Делькассэ и С. Пишон. К масонству не принадлежали лидеры той же партии Ж. Клемансо, Ж. Кайо, А. Бриан и П. Пенлеве. Неоднократный премьер-министр Э. Эррио членом ложи не был, но свою близость к масонам не скрывал. Отделение церкви от государства во Франции в 1905 году провел премьер-министр и один из видных масонов — Э. Комб. При нем же Франция порвала дипломатические отношения с Ватиканом. Штаб партии радикалов того времени можно было действительно назвать политическим отделом ложи «Великий Восток».

Каким образом французское масонство оказывало свое влияние на политическую жизнь в стране? Дело было не просто в его личной унии с либеральными политиками. Известный французский левый социалист Ф. Делези писал в 1910 году об организации масонов: «Это почти точная копия организации клерикалов. В каждой сколько-нибудь важной местности действует ложа. В нее вербуются люди из всех слоев населения, к какой бы политической партии они ни принадлежали. Туманные рационалистические или позитивистские догматы противопоставляются догматам католическим, туманная филантропия — не менее туманной христианской благотворительности. Это для наивных людей. Внутри же действует строгая иерархия: послушники, братья, мастера, обладатели старших степеней. На самом верху, объединяя все ложи и господствуя над ними, действует нечто вроде конклава кардиналов на улице Кадэ (местопребывание центральной ложи «Великого Востока» в Париже. — Э. Г.). Контакт между масонским генеральным штабом и провинциальными ложами обеспечивается периодическими съездами или совещаниями.

Разумеется, эта мощная организация располагает значительными капиталами. Она пользуется ими, чтобы субсидировать бесчисленные газеты и поддерживать кандидатов в дни избирательных кампаний... Таким путем она доминирует над левыми (либеральными. — Э. Г.) партиями — так же, как церковь над правыми, — служа для них катализатором».

Восемь лет спустя, уже во время первой мировой войны, мнение Делези о влиянии масонов во Франции подтвердил парижский корреспондент американской буржуазной газеты «Нью-Йорк таймс» Ч. Джонстон. Отмечая, что «подлинный центр власти» во Франции следует искать «ни в Елисейском дворце (резиденция президента республики. — Э. Г.), ни в Бурбонском дворце» (местопребывание палаты депутатов. — Э. Г.), он писал: «В настоящее время считают, что 300 депутатов (из 580) и 180 сенаторов (из 300) — франкмасоны».

Было бы, разумеется, ошибочным полагать, что стоявшие за спиной французских либералов масоны представляли собой самостоятельную, ни от кого не зависящую идейную и политическую силу. Точные факты говорят о том, что за ширмой самого масонства действовали еще более влиятельные силы: определенные круги французской финансовой олигархии. Под названием «Республи-

канского комитета торговли, промышленности и сельского хозяйства», известного также по имени долголетнего главы как «комитет Маскюро», бесшумно функционировало созданное не католическими монополиями специальное бюро для финансирования масонов и их подопечных. Это был своего рода фонд для проведения избирательных кампаний и подкупа отдельных правительств. Подспудная деятельность «комитета Маскюро» также не была секретом для французской общественности. Не масоны управляли финансовым капиталом, как обычно утверждали реакционеры, а финансовый капитал дирижировал масонами. Клерикалы, со своей стороны, финансировались католическими монополиями (в частности, магнатом сталелитейной промышленности Де Ванделем, банком «Креди лионне» и др.). Таким образом, самая упорная борьба велась за фасадом парламентского режима.

Правительства Третьей республики приходили и уходили, но ложа «Великого Востока» оставалась. Десятки буржуазных политиков, имена которых были известны всему миру, обеспечивали с помощью масонства свою личную карьеру. При этом дело касалось не только левобуржуазных политиков, связанных с партией радикалов. Рядом с ложей «Великого Востока» действовала более умеренная «Великая ложа Франции», не отвергавшая религию и сохранявшая связь с консервативной «Великой ложей Англии». Эта организация поддерживала политиков, стоявших несколько правее радикалов. Таким путем в масонскую сеть была в той или иной мере фактически вплетена каждая буржуазная партия за чертой лагеря крайней реакции. На низшем уровне масонские ложи во Франции оставались, как и в Англии и США, «тайнственными» организациями, занимавшимися привлечением избирателей. На высшем же уровне делалась большая политика буржуазии.

По французскому примеру строило свою деятельность в течение долгих десятилетий масонство других романских стран, где либеральная буржуазия также непосредственно сталкивалась с деспотической католической реакцией. Есть основания утверждать, что в Италии масоны с самого начала руководили борьбой за низвержение светской власти пап и за национальное воссоединение страны. Все основатели национально-революционной организации Мадзини «Молодая Италия» в 1831 году были масонами, таков же был состав окружения Гарибальди. Сам Гарибальди был в 1863 году избран «великим мастером»

итальянской «Великой ложи». Борьба воссоединившейся Италии с Ватиканом велась под руководством пришедших к власти масонских политиков. В их числе были премьер-министры Кавур и Криспи, ставшие ведущими государственными деятелями итальянской буржуазии. Секретарем «объединителя Италии» графа Кавура был позднейший «великий мастер» итальянских лож К. Нигра.

Накануне первой мировой войны негласным руководителем правящих буржуазных кругов в Италии считался тогдашний глава ведущей масонской ложи Э. Натан, в окружение которого входили премьер-министр Ф. Криспи, Г. Дзанарделли, А. Фортис. Система политического влияния этой ложи в Италии была во многом скопирована с системы «Великого Востока» во Франции. Обе ложи сотрудничали, вызывая тем большую ненависть в международных клерикальных кругах. В годы перед первой мировой войной утверждалось, что исход парламентских выборов в Италии в ряде округов зависел от масонов.

В Испании принадлежность к масонам по требованию католической церкви вначале каралась смертной казнью. Испанский либерализм XX века был тесно связан с масонством. В Португалии масоны, по утверждениям клерикалов, стояли за буржуазной революцией 1910 года, свергнувшей королевский режим и приведшей к отделению церкви от государства. Руководители национальных и антиклерикальных революций в Латинской Америке в XIX веке С. Боливар и Б. Хуарес были видными масонами. Известно, что члены лож участвовали в буржуазных революциях в Австрии, Швейцарии, Швеции. Правый английский масон Дж. Робинсон был в свое время настолько испуган политической деятельностью радикальных масонов в европейских странах, что писал: «В каждом углу Европы, где обосновалось франкмасонство, ложи стали рассадниками общественных неурядиц». В Турции незадолго до первой мировой войны тоже действовали масонские ложи, возникшие при содействии французского «Великого Востока». Утверждалось, что они сыграли свою роль в младотурецком перевороте 1908 года, свергнувшем султанский режим.

Так выглядело международное масонство до первой мировой войны. Если масоны в Англии, США, Германии и некоторых других странах уже вскоре после создания своих лож в XVIII веке выродились в консервативные организации, то во Франции и некоторых других странах

масонство, несомненно, оставалось на левом фланге буржуазии, ведя острую, подчас революционную борьбу с католическими монархиями.

Борьба эта была отражением столкновения молодой, крепнущей торгово-промышленной буржуазии с угасающей земельной аристократией. В англосаксонских странах, где промышленная буржуазия уже твердо стояла у власти и в революциях больше не нуждалась, масонство не выступало как левая сила. Там, где последыши феодальной эпохи все еще цеплялись за власть или угрожали переворотами и где либеральная буржуазия не всегда располагала возможностью действовать легально, масонство создавало для нее скрытые штабы, не останавливаясь даже перед участием в республиканских народных движениях. И там масоны после победы либеральной буржуазии действительно очень часто становились за спиной ее правительств, начинавших затем поворачиваться вправо.

Масонские деятели считали, что, победив клерикалов, они достигнут своей цели и помогут либеральной буржуазии навсегда закрепиться у власти. История опровергла эти расчеты. В новейшее время масонству, как и всей буржуазии, пришлось столкнуться с новой динамической силой на международной арене — рабочим движением.

Как реагировали масоны на появление этой силы?

3

Еще до первой мировой войны обнаружилось любопытное явление. Многие масоны в Западной Европе начали вступать в социалистические партии или вербовать сторонников в их рядах. Прежде всего это стало заметно в таких странах, как Франция и Италия.

Во Франции споры с масонами внутри социалистической партии участились уже вскоре после ее объединительного съезда в 1905 году. На следующем съезде в Лиможе в 1906 году предложение запретить участие масонов в партии было отвергнуто 150 голосами против 129. Аналогичная резолюция была отклонена на съезде социалистов в 1912 году. Масонами оказывались в первую очередь представители правого крыла социалистов, выступавшие за участие в буржуазных правительствах. К ложам «Великого Востока» принадлежали такие крайние правые социалисты, как А. Мильеран (в 1920—1924 годах президент Франции) и Р. Вивiani (в 1914—1915 го-

дах премьер-министр), М. Самба, Л. Фроссар (генеральный секретарь социалистической партии, в 1920 году ставший коммунистом *) и другие.

Подобным же образом складывалось положение в Итальянской социалистической партии. Об этом впоследствии, на II конгрессе Коминтерна в 1920 году, рассказывал ее видный деятель А. Грациадеи. На Анконском съезде итальянских социалистов, проходившем за несколько месяцев до начала первой мировой войны, в 1914 году, масоны были исключены из партии. «Теперь, — сообщил в 1920 году Грациадеи, — мы вполне уверены, что без этого постановления наша партия никогда не смогла бы занять такой непримиримой позиции по отношению к войне. Во всяком случае, она раскололась бы в один из самых трудных моментов» **.

Такие же явления наблюдались перед первой мировой войной в социалистических партиях других стран ***. Но наиболее примечательной в этом отношении можно считать политику масонов в России накануне Февральской и Октябрьской революций. Факты эти малоизвестны, но полностью подтверждаются документами.

4

Ошибочно полагать, как это еще нередко делается, что масонство в России существовало только в конце XVIII века, когда одним из его руководителей был выдающийся просветитель Н. И. Новиков, и в 1810—1820 годах, когда к ложам принадлежали декабристы П. И. Пестель, Н. И. Тургенев, А. Н. Муравьев, М. Ф. Орлов и др. Русское масонство того времени было, несомненно, таким же прогрессивным, антифеодальным движением, как современное ему масонство во Франции и Италии, что и привело к запрещению лож в России в 1822 году. Совсем по-иному выглядят масонские организации России 85—90 лет спустя. Документы об их существовании, составе и деятельности стали известны лишь не так давно. Можно сказать, что в какой-то мере

* Впоследствии был исключен из компартии.

** II конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. 1921, с. 224.

*** Иначе вели себя масоны в Германии. Один из их авторитетных представителей даже заявил, что «рабочему сословию не место в ложах», так как рабочие «не имеют времени для масонских дел». В Австрии среди социал-демократов после первой мировой войны оказалось много масонов.

они раскрывают неизвестную страницу предреволюционной истории России. Речь идет об опубликованных за рубежом в разное время высказываниях П. Н. Милюкова, А. Ф. Керенского, Н. С. Чхеидзе, Е. М. Кусковой, князя В. А. Оболенского и некоторых других. Картина, выходящая из этих отрывочных сообщений, следующая.

Еще в январе 1906 года находившийся тогда в Париже и принадлежавший к одной из лож в сети «Великого Востока» (ложе «Объединенных друзей») известный либеральный историк Максим Ковалевский обратился к «Великому Востоку» с просьбой уполномочить его на создание в России — в Москве или Петербурге — масонской ложи. Согласие было дано, и некоторое время спустя представители «Великого Востока» Сеншолль и Булей, прибыв в Россию, секретно оформили основание ложи «Возрождение» в Москве и «Полярная звезда» в Петербурге.

В числе первых членов московской ложи «Возрождение» были, помимо М. М. Ковалевского и писателя В. И. Немировича-Данченко, известные политики, депутаты Государственной думы В. А. Маклаков и Е. И. Кедрин, среди членов петербургской ложи «Полярная звезда» — не менее видные кадеты или примыкавшие к кадетской партии «прогрессисты», депутаты Государственной думы разных созывов.

Все это было только началом. В последующее время, особенно с 1911 года, масонская организация стала быстро разрастаться; к столичным ложам присоединились ложи в Киеве, Самаре, Саратове, Тифлисе и Кутаиси. Особенно активно действовала московская ложа, руководство в которой перешло к виднейшим кадетским деятелям А. И. Коновалову и Н. В. Некрасову. Здесь же, в Москве, в ложу входил лидер октябристов, стоявший еще правее кадетов, А. И. Гучков. В Петрограде к масонам принадлежал председатель земского союза князь Г. Е. Львов, в Киеве организацию возглавлял близкий к кадетам промышленник М. И. Терещенко.

Принятые на Западе правила ритуала в России не соблюдались. Мистика в это время российских масонов мало интересовала, им нужна была политика. Зато строжайшим образом предписывалась «абсолютная секретность». С этой целью не велось никаких записей; позднее не составлялось даже членских списков. Клятву молчать давал каждый член ложи. Секретность соблюдалась настолько, что, когда бывший князь Оболенский много

лет спустя, уже находясь в эмиграции, написал свои воспоминания с кратким упоминанием о ложах, он дал своему сыну С. Оболенскому указание, что они могут быть опубликованы только через 30 лет после его смерти. Касаясь своего участия в деятельности лож, он заявил, что и теперь ввиду данной им клятвы не считает себя вправе сообщать, кто в них входил и чем они занимались. Организация делилась на группы из пяти человек. Летом 1912 года все ложи в стране были объединены под руководством «исполнительного комитета». Первым секретарем комитета был кадет Некрасов, в 1914 году пост занял кадет Колюбакин; его снова сменил Некрасов. До 1917 года были проведены три тайных съезда.

С начала первой мировой войны организация стала разрастаться еще быстрее, привлекая в свои ряды членов из земских союзов, городских дум, военно-промышленных комитетов, министерств и кооперации. Вербовались, как правило, люди, пользовавшиеся влиянием в тех или иных сферах буржуазного общества. Усиленно привлекались и офицеры. Военными делами заведовал близкий к кадетам «прогрессист», богатейший землевладелец князь Орлов-Давыдов, вступивший в петербургскую ложу еще в 1907 году. Рассказывая о делах организации, Е. М. Кукова четыре десятилетия спустя писала меньшевику Н. В. Вольскому: «Движение было огромным... Мы всюду имели своих. Ко времени Февральской революции вся Россия была покрыта сетью лож».

Совершенно очевидно, что русское масонство в годы первой мировой войны было чисто политической организацией. Никакого отношения к филантропии и мистике, чем всегда прикрывались масоны в других странах, оно не имело. Но столь же ясно и другое. Это была прежде всего кадетская организация.

Все ее основатели и большинство руководителей были либо кадетскими лидерами (Маклаков, Кедрин, Колюбакин, Маргулиес, Некрасов, Шингарев), либо мало отличавшимися от кадетов и тесно сотрудничавшими с ними «прогрессистами» и «независимыми» (Львов, Орлов-Давыдов, Коновалов, Терещенко, Ефремов). Петроградских масонов возглавлял член кадетского ЦК князь Оболенский; он же был членом масонского «исполнительного комитета». Из вящей осторожности не участвовал в ложах только сам глава кадетской партии, ловкий П. Н. Милюков. Ясно тем не менее, что он знал о делах масонов. Именно кадетская партия, «главная политиче-

сная сила буржуазной контрреволюции в России», как в сентябре 1917 года характеризовал ее Ленин, двигала всем делом. Нити от масонского «исполнительного комитета» тянулись прямо к кадетскому ЦК, и это было не случайно.

«Кадетский центральный комитет, — отмечал Ленин в декабре 1917 года, — это политический штаб класса буржуазии. Кадеты впитали в себя все имущие классы; с ними слились элементы, стоявшие правее кадетов»*. Это слияние и отражал с предельной отчетливостью состав масонской организации. Особенно же примечательно было то, что к ней принадлежали не только политические руководители кадетской партии, но и финансировавшие кадетов тузы российского капитала.

Адвокат Маклаков, «наиправейший из кадетов», по словам В. И. Ленина, и один из основателей московской ложи, был юрисконсультom петроградского отделения Московского банка братьев Рябушинских — крупнейшей промышленной династии второй столицы. Два других видных члена московской ложи, миллионеры А. И. Коновалов и П. А. Морозов, входили в совет того же банка. Как выяснилось впоследствии, Рябушинские щедро снабжали деньгами кадетскую партию. Глава киевской ложи М. И. Терещенко был крупным сахарозаводчиком на Украине и председателем военно-промышленного комитета в Киеве. Октябристский лидер Гучков, член московской ложи, был компаньоном большого торгового дома, директором петроградского Учетного банка и председателем Центрального военно-промышленного комитета. Его заместители в этом комитете Коновалов и Маргулиес, крупный делец, — оба были влиятельнейшими масонами.

Все это была одна и та же клика. Иначе говоря, за ширмой кадетской масонской организации стояли богатейшие люди страны. Политика этой организации была определенно контрреволюционной. Это также подтверждается позицией ответственных масонских руководителей тех лет. Стремясь захватить государственную власть, они своей главной задачей считали не революцию, хотя бы и буржуазную, а дворцовый переворот.

Касаясь целей масонской организации, руководитель петроградских лож Оболенский пишет: «Совершенно неверно утверждение, будто революция в России была подготовлена масонами... Большинство, к которому принадлежал и я, во всяком случае, отвергало революцию во

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 135.

время войны». Непосредственной задачей масонов, рассказывает Кускова, было «внедриться в высшую бюрократию и даже в царский двор». По-видимому, организация была причастна к планам дворцового заговора, задуманного Гучковым. «Нам нужно было привлечь на свою сторону военных», — сообщает Кускова. Об отрицательном отношении масонов к революции пишет, наконец, и Керенский.

Все без исключения документы, таким образом, сходятся на том, что народного восстания масоны боялись как огня. Когда же оно все-таки вспыхнуло, пишет белоэмигрантский историк Катков, оно, по-видимому, «застигло масонские круги врасплох». Вслед за тем, однако, масоны сразу же попытались революцию оседлать.

У того, кто просматривает сегодня списки членов Временного правительства разных созывов, сомнений не остается. Правительство это было как бы двойником масонского «исполнительного комитета». В течение нескольких десятилетий посвященные в эти дела белоэмигрантские политики держали факты в строжайшей тайне.

Ведущие члены Временного правительства Керенский, Некрасов, Терещенко и Коновалов, говорится в воспоминаниях Милюкова, опубликованных в 1955 году, через 12 лет после его смерти, были связаны какой-то личной близостью не только чисто политического, но и своего рода политическо-морального характера. Их объединяют как бы взаимные обязательства, исходящие из одного и того же источника... Дружба идет за пределы общей политики. Из сделанных здесь намеков можно заключить, какая именно связь соединяла центральную группу четырех.

Действительно, известно, что четыре названных Милюковым члена Временного правительства* были особенно близки друг другу. Коновалов и Некрасов считались не только политическими, но и личными друзьями Керенского и были его заместителями в месяцы, когда он возглавлял правительство. Терещенко, который до 1917 года был вообще мало кому известен и на поверхность всплыл совершенно неожиданно**, принадлежал к тому же правительственному ядру. Но самым интересным в сообщении Милюкова было то, что он намекал на

* К ним можно присоединить министра И. Н. Ефремова, тоже масона.

** Почти столь же неожиданным было выдвижение князя Г. Е. Львова, довольно серого земского деятеля, а не партий-

принадлежность к масонам самого Керенского — трудовика и с февраля 1917 года эсера. Сам Керенский в последней из опубликованных им в эмиграции книг признал свое участие в контрреволюционной масонской организации.

В дальнейшем выяснился еще один факт. Оказалось, что Керенский был не только членом петроградской ложи, возглавлявшейся кадетом князем Оболенским, но с лета 1916 года секретарем всероссийского масонского «исполнительного комитета» — иначе говоря, центральной фигурой во всей организации.

Этим, очевидно, можно в немалой мере объяснить головокружительную карьеру в 1917 году Керенского — не лишенного ловкости демагога, но человека, едва ли обладавшего достаточными способностями для роли государственного руководителя. Кадетские сообщники Керенского в ложах все время подталкивали его в первый ряд, как наиболее удобного для них и послушного им «представителя левой демократии».

Оба предшественника Керенского на посту секретаря масонского «исполнительного комитета» в 1912—1916 годах, Колубакин и Некрасов, были кадетами, и известно, что оба еще до Февральской революции усиленно проводили идею блока с трудовиками (партией Керенского) и меньшевиками. «Личная дружба» связывала Керенского и с руководителем военной группы масонской организации, упоминавшимся выше князем Орловым-Давыдовым.

Всех этих лиц сковывала друг с другом не только политическая, но и организационная цепь. Рассказывая о предыстории создания Временного правительства, белоэмигрант Катков пишет: «Партийная принадлежность и партийная дисциплина должны были уступить место более крепким узам масонской общности... Когда пришло время сформировать Временное правительство, решение было принято не партийными комитетами, а под влиянием масонских групп давления».

В какой форме развивались отношения Керенского с масонской организацией уже после Февральской революции, остается во многом невыясненным; «посвященные» и впоследствии продолжали молчать об этом. Ясно только, что нити оставались в руках названной Милюко-

ного лидера, на пост главы первого Временного правительства. Львов вскоре же выступил за принятие «решительных» мер против рабочего и крестьянского движения.

вым «центральной группы четырех» *. Установлено также, что среди ведущих правых социалистов тогдашней России Керенский был далеко не единственным участником тайной масонской организации. Вместе с ним в нее входила целая группа известных меньшевиков.

Еще в 20-х годах старый сотрудник Ю. Мартова и Ф. Дана Б. Николаевский после доверительных бесед с эмигрировавшими членами ЦК меньшевистской партии А. Я. Гальперном и Н. С. Чхеидзе записал, что тот и другой в годы первой мировой войны принадлежали к масонской организации; Гальперн был даже членом ее «высшего совета». Масонами были также виднейшие меньшевики М. И. Скобелев (министр труда во Временном правительстве), А. И. Чхенкели и Е. П. Гегечкори (впоследствии министр иностранных дел в грузинском меньшевистском правительстве), а также близкие к меньшевикам Е. М. Кускова и С. Н. Прокопович (также министр Временного правительства). Меньшевики, таким образом, были тоже замешаны в эти дела, Чхеидзе в дни Февральской революции стал, как известно, председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Скобелев и Керенский — его заместителями. Иными словами, соглашательскую головку Петроградского Совета и руководство Временного правительства также объединяла не только общая политика, но и та же личная уния. Все делалось за сценой, Керенский и Чхеидзе были лидерами двух главных правосоциалистических партий в России, и оба были соучастниками кадетских лидеров в организации, члены которой давали клятву скрывать свою к ней принадлежность.

Ничего удивительного в этом, в сущности, не было. Открытая коалиция правого социализма с буржуазией скреплялась скрытой организационной спайкой под вполне подходящей для этой цели эгидой масонства. К коалиции обе стороны, несмотря на те или иные расхождения, толкала общая для них вражда к революционному социализму, совместная контрреволюционная программа. Тем самым, хотя внешне эти партии — кадеты, эсеры, меньшевики — казались самостоятельными и даже антагонистичными, на деле они были взаимосвязаны. Мнения их рядовых членов большой роли уже не играли. Такие

* Вместе с Керенским от трудовиков в один из составов Временного правительства входил и П. Н. Переверзев — адвокат, принадлежавший к числу наиболее ранних членов петербургской масонской организации.

секреты приходилось тщательно хранить. Вот почему бежавшие за границу представители русской буржуазии не решались раскрыть факты даже спустя несколько десятков лет после Октября. Записи Керенского и Кусковой о масонских делах увидят свет, по-видимому, еще не скоро.

Русские масоны 1906—1917 годов ничем не походили на русских масонов конца XVIII — начала XIX века. Это не были ни просветители, ни революционеры. Это были — по крайней мере в верхнем слое — прожженные политики, недовольные бездарным царским режимом, но больше всего опасавшиеся приближавшейся пролетарской революции. За их спиной стояла крупная буржуазия. Когда руководившие масонами кадеты увидели, что их ставка на Керенского и Чхеидзе бита, они тут же перешли на сторону крайней реакции и начали поддерживать Корниловых, Деникиных и Врангелей. Масонские политики так до конца и не поняли, что историческая инициатива раз и навсегда перешла от буржуазии к революционному рабочему классу, руководимому большевиками. Русские масоны уже ничего не решали. Октябрь для них был концом.

В Западной Европе тем не менее буржуазное масонство и после первой мировой войны продолжало свои попытки подчинить себе рабочее движение. Это с полной очевидностью обнаружилось в начале 20-х годов, когда выявились старания масонов закрепиться даже в рядах западных компартий. На II и IV конгрессах Коминтерна пришлось принимать специальные решения против таких попыток*, масонство было охарактеризовано как «секретное учреждение радикальной буржуазии». Провал планов внедрения в компартии во многом предопределил в то время дальнейшую эволюцию международного масонства.

5

Как оперируют масоны в наши дни?

Разразившийся в мае 1981 года скандал с итальянской масонской ложей П-2 приоткрыл — пусть всего лишь с одного уголка — завесу над их делами. Выясни-

* II Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. 1921, с. 210, 329. Постановление IV Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. Пг., 1923, с. 148—149.

лось, что эта тайная организация была фактически чем-то вроде второго правительства Италии. Негласно в нее входили сотни известных деятелей. Раскрытие ложи привело к падению итальянского правительства. Когда же оно ушло в отставку, римская газета «Мессаджеро» заявила: «Проблема состоит в том, чтобы создать официальное правительство, прежде чем вернется из отпуска оккультное правительство».

«Это тайная секта, которая смешивала бизнес с политикой с целью свергнуть законный порядок в стране и превратить парламентскую республику в государство под властью президента, — писал тогда же о ложе П-2 итальянский журнал «Панорама». — Стратегия Джелли (главы П-2. — Э. Г.) заключалась в том, чтобы объединить под своим руководством большое число влиятельных и высокопоставленных лиц. Он не стеснялся заниматься вымогательством, протекцией, обещанием обеспечить быструю карьеру или, еще проще, тратой больших денег. Результат — настоящее государство в государстве».

Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Э. Берлингуэр заявил, что скандал с П-2 превосходит по своей серьезности все другие, имевшие место в Италии раньше. Ложа П-2, подчеркнул он, — «масонская организация особого и сверхсекретного типа». Газета итальянских коммунистов «Унита» назвала П-2 «огромной политической язвой».

Ведущая клерикальная газета «Мессаджеро» после разоблачения ложи решила заявить: «Еще один отравленный плод нашей политической системы. Было бы неточно просто сказать, что этот скандал вызвал в стране беспокойство, тревогу и возмущение. Все это напоминает и «театр ужасов»... А впрочем, как же иначе могла реагировать Италия, которая подавлена годами кровавых беспорядков, нераскрытых преступлений и заговоров, организаторы которых остаются безнаказанными?»

Были приведены высказывания самого шефа П-2 Личо Джелли, охарактеризовавшего цели «всемирного братства» масонов следующим образом: «Масонство должно стать влиятельным центром незримой власти, способным объединить людей, решающих судьбы нации». Статья «центром незримой власти»! Это действительно цель крупных масонских лож на Западе, хотя на деле они большей частью сами становятся инструментом в других руках — в руках тех, у кого капитал.

Когда было раскрыто дело П-2, оказалось, что среди прочих в ложу входили министр юстиции, министр труда, министр внешней торговли, начальник его отдела печати, заместитель министра обороны, начальник генерального штаба, начальник службы внутренней безопасности, начальник разведки и контрразведки, генеральный секретарь министерства иностранных дел, начальник канцелярии премьер-министра и множество других высокопоставленных лиц.

Иначе говоря, ключевые посты в управлении внутренней и внешней политикой, экономикой, вооруженными силами и секретными службами были заняты доверенными людьми логи.

Вся эта техника масонской инфильтрации известна с давних пор.

Новое ныне заключается в том, что в отличие от прежних традиций международного масонства итальянская ложа П-2 вела не либеральную или либерально-консервативную, а совершенно определенную правую, даже крайне правую игру. Для капиталистического общества 80-х годов это, несомненно, знамение времени.

Судя по всему, у каждого из 962 членов логи П-2, например, были свои функции, свое задание. Примечательно, что эта система цепного охвата общества в некоторых случаях определенно распространяется и на верхушку преступного мира. При раскрытии дела П-2 установлено, что к ложе были причастны доверенные люди мафии. Один из итальянских сенаторов даже отметил, что глава П-2 «больше понимал в мафии, чем в масонстве». Арестованный по тому же делу полковник Спянци на допросе заявил, что именно масоны наладили контакты между мафией, неофашистами, итальянскими секретными службами и ЦРУ. Другими словами, там, где масоны считают нужным преступить законы своего же буржуазного общества, они отнюдь не чуждаются уголовщины. Неудивительно, что вся эта деятельность прикрывается непроницаемым покровом тайны.

В некоторых случаях ложи маскируются под научными и другими невинными названиями. Так, та же ложа П-2 фигурировала под вывесками «Центр по изучению современной истории» и «Центр по изучению латинской культуры». Но историю, по крайней мере в Италии, она намеревалась не изучать, а творить.

Сугубая конспирация нужна масонам, конечно, не для пустой игры в прятки и романтики. Она нужна им преж-

де всего для того, чтобы организацию и ее подспудные дела не раскрыли. Во-вторых, чтобы и широкая публика не догадывалась, что именно кроется под вывеской данного «научного» или «благотворительного» общества. Те, кому ведать надлежит, знают... Наконец, окружающая ложу атмосфера секретности и оккультизма привлекает в нее солидные буржуазные элементы, предпочитающие держаться в тени и действовать через третьих лиц.

Особое значение масоны, несомненно, придают связям со средствами массовой информации. В издательствах и редакциях наиболее влиятельных органов буржуазной прессы, телевидения и радио, будь то откровенно правого или еще чаще «независимого» толка и либерального направления, сплошь и рядом их доверенные люди. Нередко масоны фигурируют и в качестве финансовых покровителей таких органов.

В общественной жизни Запада, как известно, средства массовой информации сегодня играют, как никогда раньше, важную роль. При желании и без особых усилий газетные магнаты и хозяева телевизионных компаний могут сбрасывать министров, влиять на назначение новых, будоражить общественное мнение или «умиротворять» его. В какой-то момент они могут в некоторых странах подготовить почву для совершения государственных переворотов, имея при этом большие шансы на успех, чем рядовые политики и парламентарии. Они могут также более или менее незаметно продвигать в сознание публики имя генерала или политика, которого прочат в диктаторы. С помощью средств массовой информации масоны имеют возможность систематически и безнаказанно отвращать общественное мнение антикоммунистической и антисоветской пропагандой. Так или иначе, для лож теперь несравненно важнее иметь под рукой газетного издателя или главного редактора, чем оказывать влияние на какого-либо рядового парламентария.

Помимо этого, буржуазные журналисты особенно подходят для поддержания непосредственных контактов между масонами, общественными и государственными деятелями. Журналист вхож всюду. Вот почему в масонских ложах наших дней в тех случаях, когда список их членов каким-то образом становится достоянием гласности, бросается в глаза наличие в нем работников прессы. Можно опять-таки привести несколько примеров.

Самой влиятельной буржуазной газетой в США, да и во всем капиталистическом мире считается сегодня, не-

сомненно, «Нью-Йорк таймс». Основанная в 1851 году, эта газета выходит не таким уж большим для США тиражом (свыше 800 тысяч экземпляров, по воскресеньям около 1,4 миллиона). Объем каждого номера — от 50 до 80 страниц, по воскресным дням его размер доходит до 600 страниц; вес такого номера три килограмма. За день в редакцию поступает около 10 тысяч машинописных страниц информации. «Нью-Йорк таймс» принадлежит несколько радио- и телевизионных станций. У газеты есть всевозможные приложения.

«Нью-Йорк таймс» называет себя независимым органом, объективно отражающим американское общественное мнение. Временами она и в самом деле позволяет себе высказывать критическое мнение по адресу правительства, особенно если это соответствует настроениям публики или интересам отдельных монополий.

В газете работают наиболее видные буржуазные журналисты, в том числе известный комментатор Дж. Рестон. Общее число служащих превышает 6,5 тысячи человек, редакционный штат составляет более 900 человек. Газета владеет значительной долей акций крупнейшего американского информационного агентства Ассошиэйтед Пресс (АП), обслуживающего около 5 тысяч газет, журналов, радио- и телевизионных станций и содержащего около 2 тысяч корреспондентов в крупнейших городах мира.

Другими словами, это не просто газета, а своего рода буржуазная «сверхгазета», если не по тиражу, то по значению.

Официально «Нью-Йорк таймс» принадлежит компании под тем же названием, в которой участвуют Морганы и Рокфеллеры, две главные группы американской финансовой олигархии. Тем самым в орбиту газеты вовлечены гигантские военные корпорации, сбывающие оружие массового уничтожения и зависящие от обеих групп. Выше этих сил на вершине заокеанской плутократии нет никого, и их участие удешевляет политический вес газеты. Один из членов правления «Нью-Йорк таймс», У. Скрэнтон, — бывший советник президента Картера и член исполнительного комитета «тройственной комиссии», в свое время учрежденной Рокфеллерами, Киссинджером и Бжезинским. Крупная американская буржуазия знает, кому доверять свою печать.

Что касается закулисной стороны «Нью-Йорк таймс», это отнюдь не все. Главными владельцами газеты считаются два связанных друг с другом семейства — Суль-

цбергеры и Оуксы. Полноправным ее хозяином в течение многих лет был Артур Х. Сульцбергер, в настоящее время пост главы правления занимает его сын. Сульцбергеры не просто издатели американской газеты номер 1. Они одновременно мощные фигуры в политической жизни США, играющие большую роль, например, в ходе президентских выборов, когда «Нью-Йорк таймс» день за днем оказывает прямое влияние на избирателей, а в дни осложнений на международной арене — на внешнюю политику Белого дома. Артур Сульцбергер-старший был членом совета попечителей могущественного «Фонда Рокфеллеров», его дочь входит в правление концерна Форда. Связь с финансовой олигархией, таким образом, у газеты крепкая. Но не только с ней.

По данным самой «Нью-Йорк таймс» (номер от 14 мая 1961 года, страница 31), Артур Сульцбергер был членом «Свободного и признанного ордена масонов». Не подлежит сомнению, что его сын, нынешний хозяин газеты, занял его место. В числе других членов такого же ордена назывался Нельсон Рокфеллер (в то время губернатор штата Нью-Йорк). Заместителем «великого мастера» ордена был Уильям Брукер, до этого министр обороны США. В 1957 году на конференции ордена в Вашингтоне присутствовал тогдашний вице-президент США Р. Никсон.

В стране, где миллионы обывателей считают за честь быть принятыми в ложи, скрывать свою принадлежность к масонству хозяевам «Нью-Йорк таймс» не нужно. Но Сульцбергеры не рядовые, а руководящие масоны, от их слова в США зависит многое.

Ко всему прочему, Сульцбергер был членом так называемого «Бильдербергского клуба» — тайнственного международного объединения монополистов, генералов и виднейших буржуазных политиков разных стран, собирающихся ежегодно и затем доводящих до сведения правительства свои решения по текущим вопросам. Документальных данных на этот счет нет, но очень похоже, что где-то за ширмой и этой организации стоят масоны.

Другой пример. Почти такое же место, как «Нью-Йорк таймс» в США, занимает в Италии выходящая с 1876 года миланская газета «Коррьере делла сера». Тираж ее доходит до 450 тысяч экземпляров, цифра немалая для такой страны. «Коррьере делла сера», когда-то сравнительно либеральная газета, сейчас тоже называет себя «независимым» органом, но финансовые нити от нее ведут к большому бизнесу в Северной Италии, в частно-

сти к семье магнатов текстильной промышленности Кресси. У газеты множество подписчиков, она располагает широкой сетью корреспондентов, хотя с «Нью-Йорк таймс» ей не сравниться. Кто же, помимо текстильных монополистов, ее вдохновляет?

В течение ряда лет главным редактором «Коррьере делла сера» был журналист М. Миссариоли, которого в свое время руководитель Итальянской компартии А. Грамши назвал «образованным лакеем». Летом 1981 года на той же должности оказался Ф. ди Белло — член ложи П-2.

Начало проникновению масонства в итальянскую прессу положил в конце прошлого века гроссмейстер большой римской ложи «Великий Восток» Эрнесто Натан, политический и финансовый покровитель правившей тогда в стране либеральной партии. В числе его соратников были видные государственные деятели тех лет — премьер-министр Италии Ф. Криспи, Дж. Дзанарделли и Дж. Соннино. Существующая и поныне в Риме ложа «Великий Восток» к П-2 отношения не имеет, но у нее свое, и тоже весьма влиятельное, политическое окружение. Не исключено, между прочим, что это влияние сыграло свою роль в раскрытии дела П-2 и, наверное, в том, как реагировали на него разные органы печати. Соперничество между отдельными ложами — довольно обычное явление в масонской среде.

США и Италия. Две совершенно разных страны, два континента, два языка. И две большие газеты, управляемые теми же силами, пересекающими границы.

Еще один пример, касающийся не менее важной страны западного мира — Франции. На протяжении многих десятилетий, еще с прошлого века, французская буржуазная пресса традиционно разделялась как бы на две половины: на правоклерикальную и либерально-республиканскую. Первая находилась под опекой католического духовенства и монополий тяжелой промышленности, вторая — большей частью под контролем «комитета Маскюро», официально известного под названием «Республиканского комитета торговли, промышленности и сельского хозяйства». Комитет этот вместе с не католическими монополистами был создан масонами специально для субсидирования прессы, а также для проведения избирательных кампаний и подкупа парламентариев. С разоблачениями на этот счет выступил в свое время известный французский исследователь Ф. Делези.

Ныне «мосты» масонов к средствам массовой информации во Франции сохранились. Но особую активность начали проявлять наиболее антикоммунистически настроенные масонские группы — очевидно, того же направления, что и П-2. Так, специализирующийся на антикоммунистической пропаганде журналист Ги Винатрель принадлежит к ложе «Объединенная Европа». С ним сотрудничает бывший начальник парижской полиции масон Ж. Байло.

Немалым вниманием во французской прессе в последние годы пользовался гроссмейстер ложи «Великий Восток» Поль Анксионназ, он же бывший генеральный секретарь партии радикалов и членов правления крупнейшего военного авиастроительного концерна «Дассо».

При всем том средства массовой информации — только часть общественных инструментов в руках международного масонства. Главный объект операций лож не столько широкая публика, сколько государственный аппарат. Все направлено поближе к рычагам власти.

6

Когда рассматриваешь современное масонство, прежде всего бросается в глаза следующее явление: глубокое политическое расслоение в его рядах. О единстве масонства — не только в международном масштабе, но и в рамках отдельных стран — сегодня можно говорить меньше, чем когда-либо раньше. Раскол движения на две неравные по численности и политически разнородные части углубляется. Значительное большинство масонов на Западе под влиянием своих лидеров окончательно связало свою судьбу с империалистической буржуазией и поддерживает консервативные или умеренные либеральные партии. Некоторая часть, в особенности в романских странах, учитывая исторические изменения на мировой арене и на строения широких масс, пересматривает свои позиции и движется в сторону политики сотрудничества левых сил.

Две трети общего числа масонов в мире приходится в настоящее время на Соединенные Штаты. Американские масоны по-прежнему придерживаются консервативных взглядов, помогая правящим партиям во время избирательных кампаний и продвигая своих руководителей на важные государственные должности. В качестве покровителя американского масонства в последние годы выступал президент Р. Никсон. Высокие посты в организации зани-

мали военный министр в правительстве Дуайта Эйзенхауэра У. Бракер, бывший сенатор от республиканской партии в Нью-Йорке, посол США в Индии К. Китинг, издатель «Нью-Йорк таймс» А. Сульцбергер, финансовый покровитель демократической партии банкир Г. Лимэн, старый лидер той же партии дипломат У. А. Гарриман. К патронам организации принадлежит и миллиардер, бывший вице-президент США Н. Рокфеллер. Верхи американского буржуазного общества по-прежнему связаны с масонами многочисленными нитями. Мистические обряды и показная филантропия продолжают служить прикрытием негласной деятельности лож.

К одному политическому лагерю с американскими масонами принадлежат, как и раньше, английские, канадские, западногерманские масоны. Масоном числился английский король Георг VI, «великим мастером» «Объединенной великой ложи Англии» был его брат герцог Кентский. В настоящее время в организацию входят супруг королевы принц Эдинбургский, глава англиканской церкви архиепископ Кентерберийский, около половины епископов той же церкви, многие члены парламента. Когда в апреле 1951 года один из лейбористских депутатов выступил в палате общин с предложением назначить комиссию для расследования деятельности масонов, против предложения высказался сам лидер лейбористской партии Герберт Моррисон. Одним из руководителей «Великой английской ложи» в недавние годы был директор крупного англо-американского концерна по производству бритв «Жилетт индастрис» Э. Купер.

В 1949 году с разрешения западных оккупационных властей возобновили свою деятельность масонские организации в Западной Германии, запрещенные в годы нацизма. На съезде крупнейшей из них, «Объединенной великой ложи» ФРГ, в сентябре 1956 года присутствовали 250 «мастеров», представлявших 12 тысяч членов.

На крайне реакционных позициях стоят масоны, бежавшие из социалистических стран. В период между мировыми войнами масонские организации в Чехословакии и придунайских государствах были большей частью связаны с французской ложей «Великого Востока» и придерживались французской ориентации. Масонами были, например, оба президента буржуазной Чехословакии Масарик и Бенеш. В послевоенные годы остатки этих групп влились в антикоммунистические организации и перешли под покровительство США.

Тогда как правое масонство в англосаксонских странах в настоящее время сохраняет и даже увеличивает число своих членов, масоны в романских странах — там, где они занимали наиболее радикальные позиции и действовали наиболее активно, — понесли по сравнению с прошлым серьезный урон. Незадолго перед второй мировой войной идеолог французского масонства Лаптуан заявил: «Если республика (Третья республика. — Э. Г.) завтра рухнет, то франкмасонство будет лежать среди руин». Так и произошло.

Оказалось, что немалая часть французских масонов в годы фашистской оккупации не выдержала политического экзамена. Ряд принадлежавших к масонству депутатов голосовал за Петена и присоединился к коллаборационистам, как, например, масонский «казначей», глава «комитета Маскюро» сенатор и крупный делец П. Журден *. Ложи были разгромлены. Под контролем гестапо во Франции действовала специальная антимасонская полиция. Был составлен черный список 60 тысяч членов лож, 7 тысяч масонов было арестовано, 550 расстреляно.

Организация была восстановлена только в 1943 году по решению находившегося тогда в Алжире правительства де Голля. Четвертая часть всех членов созданной тогда в Алжире по решению Французского национального комитета освобождения Консультативной ассамблеи состояла из масонов. Видным членом Национального совета движения Сопротивления был глава партии радикал-социалистов М.-Э. Рюкар.

Считается, что в настоящее время число масонов во Франции сократилось наполовину. Тем не менее не подлежит сомнению, что они по-прежнему пользуются значительным политическим влиянием **. Центральная ложа

* Резкий поворот ряда масонов вправо произошел только во Франции. Еще раньше, в 1923 году, когда пришедшие к власти в Италии фашисты объявили о несовместимости одновременного пребывания в масонских организациях и в фашистской партии, ни один из 12 масонов в фашистском «Великом совете» не посмел голосовать против. Тем не менее большинство масонов оказалось на стороне антифашистов. Масонские здания в Италии были сожжены, масонские руководители сосланы на Липарские острова, а один из них, генерал Гапелло, по обвинению в попытке покушения на Муссолини приговорен к 30 годам каторги.

** Среди французских политиков-масонов послевоенных лет называют премьер-министра Ф. Гуэна, П. Рамадье, Р. Мендес-Франса и Г. Моле, председателя сената Г. Моннервиля, министров А. Мароселли, Э. Пелетье, А. Мориса, Л. Мартини-Деплята и др.

«Великого Востока» продолжает действовать, хотя и не в масштабах довоенных лет, когда связанные с ней деятели составляли правительства. В то же время возросло влияние издавна соперничающей с «Великим Востоком» более консервативной «Великой ложи Франции». На крайне правом фланге стоит связанная с английскими масонами «Национальная великая ложа», в которой участвуют такие ярые антикоммунисты, как бывший префект парижской полиции Ж. Байло.

Характерно, что правые масоны в нынешней Франции ревностно поддерживают политику, направленную на создание западноевропейской «сверхдержавы» — «Объединенной Западной Европы». Так, «Французскую секцию либерального движения за объединенную Европу» возглавляет сенатор-масон, бывший военный министр А. Морис, президентом «Экономического и социального совета европейского сообщества» был масон и акционер французских нефтяных монополий Э. Рош. Во Франции действует ложа «Объединенная Европа». Тому же курсу следуют консервативные масоны в Англии, ФРГ, Италии, Бельгии и других западноевропейских странах. Создание «Объединенной Западной Европы», видимо, и можно считать главной целью международного масонства — по крайней мере, его правого крыла — в настоящие дни. Закулисная деятельность в этом направлении ведется ими теперь в полном согласии с клерикалами и правыми социал-демократами.

7

Совершенно очевидно, что со времени второй мировой войны внутри масонства происходит усиленная поляризация сил. Правое масонство отошло еще больше вправо. Причина ясна. В течение почти двух столетий главной политической идеей, вдохновлявшей масонство и придававшей ему силу, была идея борьбы против католического клерикализма и феодальной реакции*. Уже начиная с 20-х годов нашего века значительная часть международного масонства стала менять этот курс на политику антикоммунизма. Факт таков, что на этой основе дело с тех

* В 1913 году французская ложа «Великого Востока» публично заявила, что ее цель — «разбить католицизм сначала во Франции, а затем в других странах». Швейцарское масонство объявило: «У нас только один непримиримый враг — папа и клерикализм».

пор уже дошло даже до формального примирения правого масонства с католической церковью.

Первая встреча представителей масонства и Ватикана произошла в 1928 году. Было решено перенести борьбу из сферы политики в область «духовных» споров и продолжать «обмен мнениями». В 1937 году виднейший деятель «Великой ложи Франции» Лантуан обратился к папе с официальным предложением установить между масонами и католической церковью отношения «искреннего сотрудничества и взаимной терпимости». Лантуан заявил, что антиклерикализм масонов в прошлом объяснялся «стечением исторических обстоятельств», но не выражал существа движения. Было сообщено, что предложение масонов встретило сочувствие у высокопоставленных деятелей католической церкви, в том числе у самого папы. До окончательного стовора, однако, дело дошло только в недавние годы. На этот раз, судя по всему, инициатива принадлежала американскому масонству.

В 1965 году Ватикан принял решение отменить существовавшее с 1738 года постановление папского престола, по которому присоединившиеся к масонству католики автоматически отлучались от церкви. Три года спустя последовал новый шаг. Близкие к Ватикану круги заявили, что католикам будет отныне предоставляться право вступать в масонские организации в США, Англии и большинстве других стран мира; запрещение оставалось в силе лишь для все еще стоящих на атеистических позициях лож «Великого Востока» во Франции и Италии *. Тогда же в США было опубликовано заявление «великого мастера» нью-йоркской ложи, крупного сахарозаводчика Ф. С. Стэпльса, в котором говорилось: «Мы, масоны, никогда не отказывались принимать католиков в члены нашей организации. Теперь мы будем приветствовать их с еще большей радостью» **. Выяснилось также, что еще до этого между масонами и массовой католической организацией «Рыцари Колумба» была достигнута договоренность о сотрудничестве. Союз «Рыцари Колумба» в США насчитывает около миллиона членов и известен своей реакционностью. Во главе его стоят священники. Обе орга-

* В 1950 году французская ложа «Великого Востока» официально подтвердила свою неизменную приверженность к антиклерикализму.

** Хотя впоследствии из Ватикана сообщили, что решение об отмене отлучения масонов от церкви распространяется только на Скандинавские страны.

низации десятилетиями считались непримиримыми противниками.

Все эти сообщения говорили о многом. Официально подтверждалось, что борьбе между правыми масонами и католическими клерикалами кладется конец. Закономерность этого сговора действительно очевидна. И те и другие стоят сегодня на одинаковых классовых позициях — позициях монополистического капитализма и антикоммунизма. Идя по этому пути, правое масонство окончательно отрекается от свободолюбивых, гуманистических заветов основателей движения. Сохраняя внушительный аппарат для закулисного воздействия на политику буржуазного общества, оно сливается с силами реакции и фактически подчиняется им. Не случайно почти во всех масонских ложах капиталистического мира продолжает расти влияние магнатов капитала. Крупная буржуазия, в том числе и военно-промышленная олигархия, контролирует теперь значительную часть международного масонства, так же, как в прошлом его контролировала средняя торгово-промышленная буржуазия *. Масонство, идущее вправо, неизбежно перерождается. Отказываясь от своего прогрессивного наследия, оно утрачивает инициативу и динамизм.

Одновременно, однако, в рядах масонства происходит и противоположный процесс. Поправление главного ядра сопровождается полевением другой, численно менее значительной части движения, особенно в странах, где традиции антиклерикализма и ненависти к реакции среди рядовых членов лож все еще живы. Радикализация мелкой буржуазии, теснимой монополиями и взволнованной угрозой войны, не может не затрагивать тех масонов, которые теснее всего связаны с широкими слоями населения. В том же направлении оказывает влияние свободомыслящая трудовая интеллигенция.

Все это отражается на подходе левых масонов и к международным проблемам, и к внутренней политике. Тогда как правое масонство в Европе теперь явно строит всю свою политику на плане создания «Объединенной Западной Европы», поддерживает НАТО и в каждой стране работает в этом направлении, другое крыло выступает

* «Это общеизвестный факт, — писал один из английских исследователей лож еще в 1924 году, — что коммерческие предприятия сегодня считают выгодным для бизнеса настаивать на том, чтобы их более ответственные служащие были членами (масонского. — Э. Г.) ордена».

прежде всего за укрепление международной безопасности. Левые настроения наблюдаются теперь, например, у некоторой части членов старой французской ложи «Великого Востока», выступающих за единство демократических сил. Им противостоит консервативная группа масонов во главе с членом ложи «Объединенная Европа» журналистом-антисоветчиком Г. Винатрелем, крупным дельцом Э. Рошем и бывшим президентом сената Г. Монневиллем.

Иными словами, эволюция современного масонства движет его и вправо и влево. Противоречия внутри движения углубляются, отражая более глубокие противоречия, раздирающие современный капиталистический мир.

Время, когда масонство в целом было прогрессивным движением, помогавшим радикальной буржуазии атаковать феодальное дворянство, католическую церковь и деспотические монархии, прошло. При всем том ошибочно полагать, что масоны в наши дни уже не играют значительной роли в капиталистическом мире. Насчитывая в своих рядах в разных странах свыше 6 миллионов членов, в том числе многих известных общественных и государственных деятелей, их организации, как и в прошлом, продолжают действовать за кулисами политической сцены. Правое крыло масонов за океаном поддерживает американский империализм, то же крыло в Европе в союзе с клерикалами служит опорой политики монополий, господствующих в «Общем рынке». Недооценивать вес правого масонства в системе современного империализма, таким образом, нельзя. Его руководители применяют в интересах крупной буржуазии столетиями испытанную технику завуалированного политического воздействия. Особое значение имеют связи масонов с многонациональными монополиями.

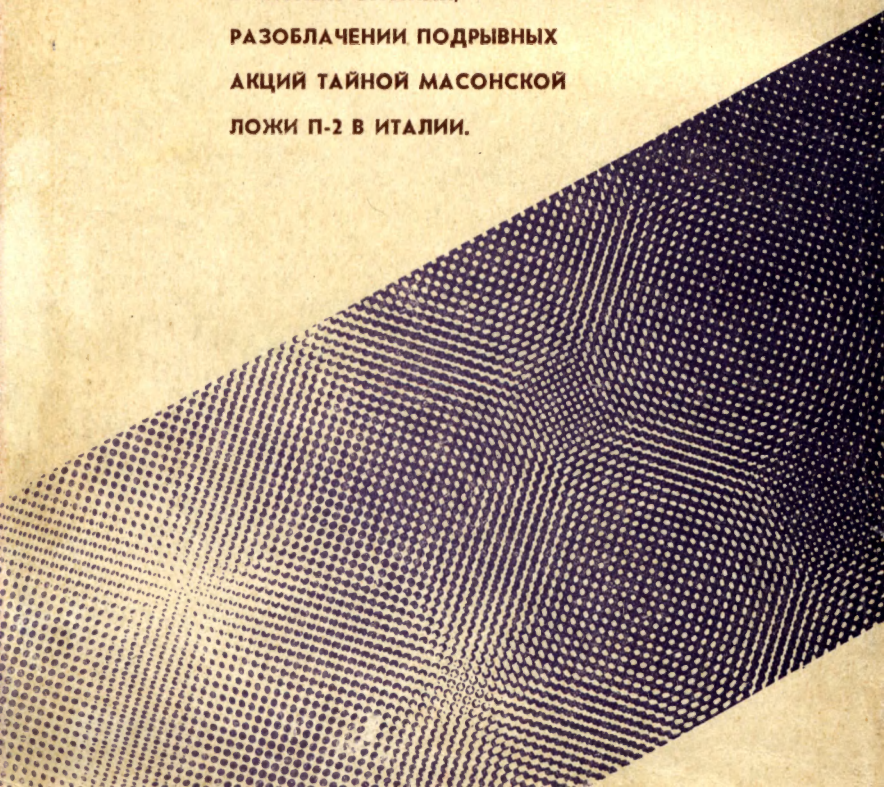
В то же время охвативший капиталистические страны глубокий кризис способствует радикализации другого течения в масонстве, связанного с мелкой и отчасти средней буржуазией. Процесс полевления этих кругов во многом противоречив и протекает не прямолинейно. Несомненно, однако, что среди левых масонов растет стремление к возврату к передовым идеалам раннего масонства, связанного с именами Вольтера, Дидро, Франклина, Лессинга, Гёте и Гарибальди.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Незримая власть. <i>Эрнст Генри</i>	15
ДЕЯТЕЛИ МИРОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ О МАСОНАХ	
Из выступления тов. Грациаден на II Конгрессе Коммунистического Интернационала	47
Из бюллетеня IV Конгресса Коммунистического Интернационала	48
«Масонские ложи — национальная опасность». <i>Георгий Димитров</i>	49
МАСОНСТВО В РОССИИ. <i>В. Старцев</i>	
1. XVIII век	51
Деятельность Н. И. Новикова. <i>Г. В. Плеханов</i>	59
2. 1801—1822 годы	80
3. 1822—1905 годы	86
Из воспоминаний о П. А. Кропоткинс. <i>В. Д. Бонч- Бруевич</i>	94
4. 1906—1909 годы	96
К уже написанному другими. <i>Н. Яковлев</i>	105
5. 1910—1917 годы	120
«Вольные и каменщики». <i>Б. Н. Александровский</i>	131
МАСОНСТВО В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ИМПЕРИА- ЛИЗМА	
Когда тайное становится явным. <i>В. Кудрявцев, В. Артемов</i>	141
За кулисами видимой власти. <i>А. Манаков</i>	148
Дело о палаццо Джустиньяни. <i>Д. Росси, Ф. Ламбрасса</i>	157
Почему воскрешают «царство теней»? <i>Б. Ильин</i>	169

30 коп.

В СБОРНИК ВКЛЮЧЕНЫ
МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
СОВЕТСКОЙ ПРЕССОЙ.
РЕЧЬ В НИХ ИДЕТ О МАСОНСТВЕ,
ЕГО МЕСТЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО
БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА,
ИСТОРИИ МАСОНСТВА,
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСОНОВ
В РАЗНЫХ СТРАНАХ,
РАЗОБЛАЧЕНИИ ПОДРЫВНЫХ
АКЦИЙ ТАЙНОЙ МАСОНСКОЙ
ЛОЖИ П-2 В ИТАЛИИ.

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

